

Ф. В. БУЛГАРИН

**Знакомство с Наполеоном
на аванпостах под Бауценом ¹**

21 мая (н. с.) 1813 года

(Из воспоминаний старого воина)

Город Бауцен лежит у подошвы гор, возвышающихся со стороны Герлица перед городом; по обеим сторонам Дрезденской дороги простирается обширная долина, пересекаемая с правой стороны глубокими оврагами, застроенная маленькими чистыми деревушками, и покрытая небольшими возвышениями. Долина сия со стороны Дрездена оканчивается также горами и лесом. Российская армия, расположенная при Бауцене, правым крылом примыкала к горам, а левым к оврагам. Французская армия занимала позицию в конце долины за деревнями Аурец, Надевиц и Бург, по лесам и возвышениям. Ночью с 20 на 21 число (н. с.), дан был приказ во французской армии готовиться к сражению. Солдаты нетерпеливо ожидали дня, долженствовавшего решить их участь: ибо вообще говорили, что после победы австрийцы соединятся с французами и что мир должен быть наградой победителей.

Я, с тридцатью уланами, стоял на аванпостах позади небольшого холма, на пистолетный выстрел от казацкого пикета. В три часа утра адъютант генерала Лабрюйера привез ко мне приказ следующего содержания: «Наполеон будет осматривать посты; солдаты не должны делать ни малейшего движения, могущего открыть присутствие императора; они должны вовсе не примечать его и заниматься своим делом». В три часа с половиною два эскадрона польских гвардейских улан выстроились в полуверсте от моего поста, и четыре всадника, отделившись от сих эскадронов, шагом приближались к нам. Стоявшие против нас казаки не заметили, кажется, сих движений, и спокойно в руках кормили своих лошадей, прохаживаясь с ними по засеянному хлебу. Вскоре прибыл к моему холму Наполеон, в сером сюртуке и малой треугольной шляпе, без всяких воинских отличий; он был на буланой лошади. С ним приехали маршалы Бертье и Ней, и наш дивизионный генерал Лабрюйер, племянник первого. Они слезли с лошадей позади холма, и как с ними не было ни лакея, ни ординарца, то мой унтер-офицер

должен был держать лошадей. Вследствие приказа, солдаты мои будто бы не примечали сих гостей. Половина была при лошадях, другие сидели у огня, жарили мясо и спокойно пили вино. Я прохаживался по холмику с моею трубкою; приложив руку к козырьку, приветствовал императора и продолжал прохаживаться. Четверо моих гостей расположились на земле за большими камнями. Бертье разложил карту и подал Наполеону зрительную трубу. Поговорив несколько между собою и посмотрев на карту, генерал Лабрюйер стал на одно колено, а Наполеон, положив подзорную трубу на его правое плечо, с четверть часа, согнувшись, смотрел на русскую позицию, на город Бауцен, лежащий против холма в прямой линии, и на возвышения, усеянные русскими пушками и пехотою. После сего они все сели на камни, и Наполеон подозвал меня: «Давно ли вы служите?» — спросил он меня. — «Это мое ремесло, ваше величество: имея шестнадцать лет от роду, я познакомился с пушечными выстрелами». — «Что вы думаете о казаках?» — «Они храбрые солдаты; приносят, однако ж, больше пользы в лагерной службе, нежели в генеральном сражении». — «Правда! Случалось ли вам драться с русскою пехотою?» — «Случалось, ваше величество! Отличная пехота и достойная соперница пехоты вашего величества». — «Он прав!» — сказал Наполеон, оборотясь к Нею. «Вы, поляки, говорите почти одним языком с русскими?» — продолжал Наполеон. — «Точно так, ваше величество, мы легко понимаем друг друга, как швед датчанина, а немец голландца». — «А rporos, говорите ли вы по-немецки?» — спросил Наполеон. — «Говорю, ваше величество!» — «Итак садитесь на лошадь, и привезите мне из деревушки, которая от вас во ста шагах, какого-нибудь мужика; я в вашем отсутствии буду командовать постом».

Моя лошадь была замуштучена; я вспрыгнул на нее и помчался во весь дух в деревушку. Приезжаю туда, и вижу, что на одном конце русские егери варят кашу, а на другом французские стрелки спокойно переходят из дома в дом. На мое счастье полуодетый немец вышел из одного дома. «Любезный друг! Хочешь ли получить денег от нашего генерала!» сказал я ему. — «Денег? Хорошо!» — отвечал он, — «Но за что?» — «Только поговори с ним несколько минут». — «Может быть, он возьмет меня в проводники?» — «Не бойся! Уверю тебя честно, что только поговорит и сей час отпустит домой. Впрочем соглашайся добровольно, или я раздроблю тебе голову». (Я хотел только пострадать его, и вынул пистолет из-за пояса.) — «Извольте! я готов следовать за вами!» — сказал дрожащий от страха крестьянин. «Ну, так садись же за мною на лошадь». Я подъехал к забору. Немец вскарабкался, и я полетел стрелою к моему посту. — «Браво, господин офицер!» — сказал мне Наполеон. — «Благодарю вас». Крестьянин поклонился и с трепетом ожидал своей участи. Наполеон оборотился к нему спиною и чрез Нею начал делать ему следующие вопросы: «Глубок ли ручей, протека-

ющий в овраге, находящемся на правой стороне?» (на левом фланге русском). — «Не глубже колена», — отвечал немец. — «Проезжаете ли вы когда через него в телегах?» — «Всегда, исключая весны и осени, когда вода взбирается». — «Везде ли можно проезжать в брод?» — «Нет! в некоторых местах на дне лежит множество камней, но от мостика вправо, на четверть мили, дно чистое». Наполеон был весьма доволен ответами, и, по-видимому, находился в веселом расположении духа. Он спросил денег у Бертье, взял целую горсть луидоров, и отдал мужику, сказав: «На! Пей за здоровье французского императора!» Мужик хотел ему броситься в ноги. «Постой! — сказал Наполеон: — Знаешь ли ты императора?» — «Нет, а хотел бы его видеть». — «Ну так смотри!» — сказал он, указывая на маршала Нея, который в это время расстегнул сюртук и показал золотом шитый мундир. Мужик бросился ему в ноги. Ней усмехнулся: «Этот господин тебя обманывает: вот император!» — примолвил он, указывая на Бертье. Мужик опять кинулся в ноги. — «Не трудись напрасно, — сказал Бертье, весьма дурным немецким языком, — вот император!» и указал на Лабрюйера. Мужик опять хотел упасть к ногам. — «Я молод, чтоб быть императором, но ты кланяйся тому, кто тебе дал деньги». — «Das ist recht!, — сказал немец, схватив за руку Наполеона, примолвил: — Das ist goldenes handchen!» (вот золотая ручка!) и поцеловал ее. Мои гости посмеялись от доброго сердца, отпустили мужика домой и сошли вниз с холма. Наполеон приказал Бертье дать моим солдатам по луидору каждому, что и было исполнено на месте. «Бертье, запишите имя господина офицера!» — сказал Наполеон. Потом сев на лошадь и оборотясь ко мне, примолвил: «Я говорил об вас с вашими подчиненными, и доволен вами. Если вы будете в чем иметь нужду, отнесите прямо ко мне, и припомните наше знакомство под Бауценом; прощайте! Желаю вам скоро быть капитаном!» — Я поклонился, и Наполеон уехал шагом к эскадронам гвардейских улан, которые во все это время сидели на конях. Через час конные егери пришли сменить меня; я прибыл в полк, и первое слово, которым меня встретил мой полковник, было: «Здравствуйте, господин капитан!» — В полку уже был прочитан приказ о моем производстве; мы с приятелями распили от радости несколько кувшинов старого вина и чрез час пошли встречать лбом пули, которые не разбирают ни капитанов, ни поручиков.

